

Ее изящные пальцы взяли бамбуковую стрекозу и направили ее “головой” к окну. Яркий солнечный свет, сияющий через него, придавал хрупкой стрекозе нечеткую ауру свечения. Линг Мяомяо посмотрела справа, а затем слева, щелкнула языком и похвалив себя: «Красивая».

Му Шэн потянулся, чтобы взять ее, но в последний момент Мяомяо передумала и сжала ее в своей ладони. Со свистом она вылетела, и двушка в восторге воскликнула: «Давай сначала попробуем ее запустить!»

За короткое время стрекоза взмыла высоко и с довольно резким стуком врезалась в балку крыши. Затем она снова рухнула на землю.

Линг Мяомяо вытянула талию, расслабила тело и соскользнула вниз, чтобы лениво лечь на кровать. Она протерла ноющие глаза: «Это был успех. А теперь подними ее».

Му Шэн не двигался. Он все еще сидел на краю ее кровати, видимо, о чем-то колеблясь. Через добрую минуту перед глазами Мяомяо появилась тонкая металлическая полоса. Это был один из Обручей Сдерживания Демонов, который Му Шэн носил каждый день.

Мяомяо растерялась, глядя на него.

Му Шэн не смотрел на нее, скорее, он с полной сосредоточенностью смотрел на обручи сдерживания демонов перед собой: «Это для тебя.»

Линг Мяомяо почувствовала, как будто в ее голове произошел взрыв. Словно открыли бутылку шампанского, пробка вылетела, а пена разлетелась на несколько метров вокруг. Она не просто разлетелась далеко, она еще и вращалась по кругу, разбрызгивая все содержимое фонтаном. Тем не менее, ее лицо не выдавало ни одной из ее внутренних мыслей. Она спокойно, несколько осторожно спросила: «Ты... ты хочешь отдать мне свой обруч сдерживания демонов?»

Если она не ошиблась, эта пара обручей сдерживания демонов была подарком ему от Му Яо. Они имели для него большое значение. Тогда, когда они были на большой лодке, плывущей по извилистой реке, Черный Лотос был более готов принять на себя удар, чем потерять один из них.

Му Шэн поднял голову, чтобы посмотреть на нее. Как будто он был очень недоволен таким ответом от нее, его черные радужки, казалось, наполнились гневом: «Я даю их тебе, так что бери. Не говори так много чепухи». Он сделал паузу, и его взгляд переместился на бамбуковую стрекозу, лежащую на земле. Он произнес тихим голосом: «Считай это подарком в обмен на нее».

В следующий момент, как будто он начал сожалеть о своих действиях, он стал раздражительным: «Если ты не хочешь этого, тогда просто...»

Прежде чем он успел закончить свои слова, Мяомя уже схватила обруч и надела его. Она даже встряхнула свою одежду, чтобы спрятать его в рукавах, как будто боялась, что он передумает. «Я хочу! Конечно, я хочу! Если бы я знала, что у нас будет такой обмен раньше, я бы сделала 10 бамбуковых стрекоз для Молодого Благородного Му!»

Му Шэн уставился на нее: «Ты...»

«Я понимаю!» Линг Мяомя сразу же убрала с лица ухмылку, а затем бросилась говорить четким тоном: «Ты боишься, что я ничего не умею, и что я буду обузой для остальных, поэтому ты самоотверженно поделился некоторыми из своих вещей...»

Она потрясла запястьем, ее большие абрикосовые глаза сияли и блестели, она громко хихикнула: «Спасибо».

Однако в ее голове бродил совсем другой ход мыслей. Обручи сдерживания демонов изначально были парой, но теперь у них обоих было по одному. Завоняло сладким запахом возлюбленных, демонстрирующих свою любовь. Считалось ли это большим шагом вперед на пути к успешному завершению миссии?

«...Я пойду.» Му Шэн наклонился, поднял бамбуковую стрекозу и положил ее себе на ладонь. Прежде чем выйти из комнаты, он на мгновение остановился и слегка склонил голову набок. Чего он ждал, было непонятно.

Линг Мяомя это не сильно заботило, и она повернулась на кровати, глядя на теплые лучи послеполуденного солнца. Она уткнулась головой в удивительно удобную и мягкую подушку, затем глубоко вдохнула аромат сосны. В то же время она сказала приглушенным тоном: «Молодой Благородный Му, закрой дверь, когда уйдешь.»

Аааах.... Быть окруженной заботой императорского дворца было таким большим благословением.

Му Шэн был абсолютно неподвижен. Он сжал бамбуковую стрекозу, опустив руку на бок. Его указательный палец ощупывал тело бамбуковой стрекозы, неоднократно проводя по резной надписи. Она была вырезана сверху вниз одним плавным мазком, как будто без единого колебания.

— Цзыци.

Она осмеливалась назвать его так только за его спиной, тихим голосом. Она всегда называла его Юным Благородным Му в лицо, но почему она никогда не называла его Цзыци?

Он наполовину повернулся, только чтобы увидеть девушку, растянувшуюся на кровати. Обе ее ноги были подняты в воздух, раскачиваясь взад-вперед. Тонкие штаны, которые она носила,

слегка обнажали стройные лодыжки, скрытые под ними. Она просто невинно уткнулась лицом в подушку и терлась о нее. Эта ее поза... по какой-то странной причине, казалось, совпадала с каким-то теплым и уютным сном.

«Бам.»

Дверь резко захлопнулась, как будто вместо нее он пытался захлопнуть что-то еще.

За последние несколько месяцев, переживая позднюю осень и долгие холодные зимние ветры, принцесса Дуаньян проводила свои дни с Сыном Неба, приходящим к ней каждые несколько дней. Пейюнь сидела рядом с ней, тепло обслуживая их, и все трое были спокойными и мирными.

Маленькие дворцовые горничные, охранявшие снаружи, часто приходили в восторг, когда слышали смех брата и сестры, доносившийся из внутренних залов.

Когда-то между ними была широкая, как океан, пропасть. Они лишь исполняли друг другу незнакомые приветствия. Однако после всего, что произошло, они стали чуть ближе друг с другом. Они могли даже радостно болтать. Они обрели близость, которая должна была быть между настоящими кровными родственниками. Личность Дуаньян как самой избалованной принцессы страны, наконец, перестала быть простым слухом.

Все развивалось в хорошем направлении. За исключением вдовствующей супруги Чжао — во всем, что происходило до сих пор, она совершенно не участвовала, как будто закрылась в себе.

Когда Линг Мяомяо прогуливалась по извилистым дорожкам сада, она увидела длинный, непрерывный поток людей, покидающих дворец Лююэ. Придворные евнухи, одетые в официальные пурпурные мантии, шли парами и тройками, осторожно пронося мимо нее драгоценные чайные столики, табуреты, расписанные цветами груши, и четыре складные ширмы.

«Осторожно, аккуратно...» Протяжный голос надзирателя-евнуха был похож на хлыст из конского хвоста, командующий отрядом, без единой ноты эмоций.

«Простите, это...»

Придворные евнухи, несущие драгоценные сокровища, кивнули ей, а затем улыбнулись: «Вдовствующая супруга Чжао переезжает в другой дворец. Пожалуйста, извините меня.»

Это был величественный и гламурный дворец Лююэ... и вдовствующая супруга Чжао хотела уехать отсюда.

Мимо нее прошли два придворных евнуха, неся стопку деревянных сундуков, верх которых не был закрыт. Она предположила, что в нем есть жемчуг, украшения и шпильки, судя по четкому стуку драгоценных камней, бьющихся друг о друга. Они вдвоем стиснули зубы, и вены на их лбах вздулись, они прикладывали все силы, чтобы поднять эти сундуки. Даже их шаги были неровными и шаткими, и раскачивались туда-сюда.

«Ах ах....» Один из них вдруг закричал высоким голосом. Еще до того, как раздался его голос, верхняя часть сундука скользнула вправо и с громким шумом накренилась. Открытое “зев” сундука было подобно гигантскому зверю, извергающему поток ожерелий, жемчуга, драгоценных камней и других украшений прямо на землю.

Ноги двух евнухов дрожали, и пот катился по их лицам под палящим солнцем. Они вдвоем поставили другие сундуки обратно на землю и начали сваливать вину друг на друга.

«Бам———»

Погода резко испортилась, темные тучи внезапно закрыли горизонт. Небо окрасилось в душный грязно-желтый цвет, а раскаты грома стали ближе.

«Что происходит?» Надзирающий евнух выбежал с полным ртом проклятий.

Эти двое не могли свалить вину друг на друга и могли только поспешно наклониться, чтобы поднять все выпавшие украшения. Крупные капли дождя уже начали падать с неба, оставляя на земле бесчисленные круглые следы.

Линг Мяомяо почувствовала беспокойство, наблюдая за происходящим, поэтому она также присела и помогла их поднять. Она собрала несколько светлых цветов из бисера [1] на ладони. На земле валялась золотая шпилька, а рядом с ней был изящно переплетенный свиток, приоткрывшийся из-за падения на землю.

Мяомяо протянула руку и потянула, и свиток, который оказался картиной, раскрылся. На нем вдруг показалось изображение человека.

Картина была всего в четверть размера лица нормального человека, нежной и изысканной. Полностью открытый свиток простирался только до ее локтя. Недаром его запихнули в приданое, спрятав вместе с жемчугом и бусами.

Картина была несколько старой. Тонкая светло-золотистая кожа излучала тепло и благородный вид. Кроме того, картина была выполнена смелыми мазками. Даже каждая прядь волос была окрашена в стиле Гун-би. [2]

На изображенном на картине мужчине была накинута белая лисья шуба. Внутреннее одеяние, видимое под ней, было украшено в сдержанном роскошном стиле с его декоративными

узорами. Он был одет в сапоги с узором черного облака и стоял рядом с лошадей, а на его голове красовалась корона из пурпурного золота. Однако передняя половина его волос была небрежно собрана в пучок, а другая половина его волос, блестящая, как сияющая медь, была сброшена на плечо. В этом мире, при ношении короны нельзя распускать волосы, иначе люди будут смотреть на тебя с осуждением.

Однако у мужчины на картине была пара длинных узких глаз, излучающих благородство. Нос у него был высокий и прямой, губы тонкие и плотно сжатые. Его темперамент был явно холодным и высокомерным, каким-то образом делая свободно распущенные волосы очень уместными.

Он был точь-в-точь как сильно взбудораженный подвыпивший молодой дворянин, который сел на белую лошадь и скакал, безумно метаясь, несколько дней подряд, совершенно не обращая внимания на то, как ветер и дождь взъерошивали и путали его волосы. Пока его возбуждение не угасло, и он высокомерно слез с коня, как снежинка, падающая зимней ночью. Непреднамеренно заставляя тех, кто находится за пределами картины, приковать к нему взгляд.

Линг Мяомя изучала его черты — высокий нос и глубокие глаза. Черты, которые чаще всего проявляются у героического человека. Кроме того, у него было белое лицо и красные губы, которые казались результатом хорошей диеты из морских огурцов, морского ушка и рыбы-меч. Он был так красив, что выглядел так, будто его отфотошопили.

Интересно... Вдовствующая супруга Чжао спрятала симпатичного мальчика в своем приданом.

Мяомя щелкнула языком, закрывая свиток. Внезапно она замерла, затем медленно открыла его снова.

На картину упало несколько крупных капель воды, и ливень начал усиливаться.

...Она уже видела этого человека где-то раньше.

Такая выдающаяся внешность была достаточно хороша, чтобы шокировать людей с первого взгляда. Каждая часть его внешности была идеальной, но в нем не было ничего уникального. Тщательно подумав об этом, она могла смутно припомнить, что эта красота кого-то ей напоминала...

Где она видела это лицо раньше?

Это был... это был тот... бронзовый бык и белый конь, проезжающие через городские ворота... толпы простолудинов... красные флаги... Карета семи ароматов...

Она изумленно вздохнула: «...маркиз Циньи?!»

Согласно слухам о нынешнем маркизе Цинъи, он был таким же красивым, как Пан Ан [3], и выглядел героически и элегантно. Он определенно был мужчиной мечты каждой молодой девушки в стране.

"Фрагмент памяти", маркиз Цинъи.

С ее стороны раздался дрожащий голос: «Как вы узнали маркиза Цинъи?»

В комнате стоял густой запах благовоний, и все окна и двери были плотно закрыты. Все шторы были опущены, и в комнате было темно и мрачно. Те немногие потоки света, которые проникали насквозь, падали на табличку под косым углом.

Му Яо и вдовствующая супруга Чжао сидели, разделенные длинным старомодным столом из черного дерева, лицом друг к другу.

В волосах вдовствующей супруги Чжао была только одна простая шпилька. Удивительно, но половина ее волос уже поседела. Кожа в уголках рта и глаз стала дряблой. Мешки, которые она носила под глазами, также были шокирующе огромными. В ее глазах больше не было прежнего блеска.

Му Яо внутренне вздохнула. Когда они впервые встретились, она все еще была дворянкой средних лет, которая тщательно заботилась о себе. Тем не менее, всего через полгода она стала выглядеть совсем как старуха.

Начался дождь. Густая завеса воды падала и стучала в окна, как непрекращающийся поток гороха. Сами шторы шевелились вместе с жалобными завываниями ветра.

Му Яо открыла коробку перед ней. Она взяла нефритовую табличку, украшенную красными кисточками и бусинами из киновари. Затем она молча сунула ее в свою мантию.

Вдовствующая супруга Чжао сидела неподвижно, не издавая ни звука. Она была подобна статуе, вырезанной по собственному образу.

Этот отдаленный дворец Чэньсян раньше был холодным дворцом, куда отправлялись отвергнутые супруги, полностью побежденные. Как только ее старые заговоры и схемы были раскрыты, все начали показывать на нее пальцами, и с молчаливого согласия Императора она изолировала себя от других. С тех пор она жила жизнью одинокой вдовы.

«Вдовствующая супруга, я все еще хочу с вами кое о чем посоветоваться.» Му Яо несколько колебалась. «В руинах старого храма я нашла печать подавления демонов, написанную рукой кого-то из моей семьи. Сила печати чрезвычайно мощная, и, если мне не изменяет память, для

создания такой печати потребуется, чтобы оба моих родителя работали вместе...»

Вдовствующая супруга Чжао кивнула, ее тон был ровным без малейшего возмущения: «Даос Му, вам не нужно быть такой скептической. В то время эта супруга держала нефритовую табличку семьи Му и соврала, заставив ваших мать и отца подавить демонов в храме Синшань, чтобы скрыть правду о деле». Она скривила уголок рта. Это была холодная, неприятная насмешка. «Совершив такие вещи против божественной воли, я, должно быть, сейчас расплачиваюсь.»

Однако сомнения Му Яо возросли еще больше. Она непреднамеренно позволила свой голос зазвучать с некоторым сомнением: «Но если вы уже использовали нефритовую табличку десять лет назад, тогда...» Она вынула нефритовую табличку из рукава, косясь на нее глазами: «Эта нефритовая табличка...»

Как у одного человека могло быть две нефритовые таблички?

Вдовствующая супруга Чжао надолго замолчала. Она странно улыбнулась: «Эта нефритовая табличка в твоей руке не моя, ее подарил мне кое-кто другой. Если бы это дело не касалось Минмин, а у меня не было другого выбора, я бы не воспользовалась ей так легко.»

Му Яо нахмурилась. Нефритовая табличка семьи Му была чрезвычайно редкой и ее было тяжело получить. Это была нефритовая табличка, способная контролировать семью охотников на демонов. Она могла позволить человеку поступать как ему вздумается, даже имперский Медальон Армии Тигра считался бы менее важным. Кто мог ей легко подарить эту табличку?

Она не унималась со своими вопросами: «Кому изначально принадлежала эта нефритовая табличка?»

Вдовствующая супруга Чжао, казалось, внезапно стала на 10 лет старше, взгляд, который она использовала, чтобы смотреть на Му Яо, был наполнен великими превратностями: «...Младший брат этой супруги, Чжао Цинхуань».

В ее глазах вспыхнули чувства вины и жалости. Она очень долго смотрела в лицо Му Яо. Казалось, она хотела что-то сказать, но в конце концов промолчала.

«Маркиз Цинъи скончался около десяти лет назад. Неожиданно мисс Линг смогла узнать его...» Глаза старшего евнуха Сю смотрели на нее сквозь густую сетку морщин на его лице. Он держался за массивный промасленный зонтик из желтой бумаги, и они вдвоем укрылись под ним.

Его тон был несколько странным, заключая в себе бесчисленные вздохи.

Мелкий дождь вокруг них внезапно усилился. Крупные капли дождя падали на землю в громкой симфонии глухих ударов. Евнухи, которые перевозили вещи, все подняли шум, крича, они спешили занести мебель и все, что они несли, под навес, чтобы спрятаться от дождя.

Линг Мяомяо изучала картину, отвечая на вопрос другим вопросом: «...Вдовствующая супруга спрятала картину маркиза Цинъи в своем будуаре?»

Старый надзиратель-евнух нахмурился. Выражение его глаз, когда он смотрел на нее, было очень странным, как будто он был очень недоволен ее менее чем дружеским предположением: «Его Высочество маркиз Цинъи был младшим кровным братом нашей вдовствующей супруги».

«.....». Мяомяо на мгновение зависла, а затем поспешно свернула картину и сунула ее ему в руки. «Прошу прощения.» Она развернулась и наткнулась на густую завесу дождя.

Что за беспорядок... Маркиз Цинъи — младший брат вдовствующей супруги Чжао???

Подождите, маркиз Цинъи умер около 10 лет назад. В соответствии с этим периодом времени... ребенок, который ворвался в карету с семьей ароматами, чтобы задушить его... если мы рассмотрим возраст, кажется, под него подходит....

Черный Лотос и вдовствующая супруга Чжао не могли сойтись во взглядах, потому что у них была какая-то телепатическая связь из-за обиды за убийство чьей-то семьи? Вдовствующая супруга Чжао ломала голову, думая, как бы прислать маленького тигренка. В чем ее смысл? “Воспитать тигра — все равно, что навлечь беду”? “Подружиться с тигром — перенять его полоски”?

Она напрягла мозг, но так и не смогла ничего понять.

В конце разговора Му Яо достала кожаную коробку, выкрашенную в красный цвет, и открыла ее. Она толкнула его перед вдовствующей супругой Чжао. На золотисто-желтой ткани лежали два черных камня. В тот момент, когда вдовствующая супруга Чжао увидела их, она отреагировала так, как будто ее обожгли, немедленно закрыв глаза и потеряв виски. Вела себя так, как будто страдала от сильной головной боли.

Му Яо не остановилась из-за ее открытого сопротивления и спросила: «Вдовствующая супруга, вы знаете, что это такое?»

«Что же еще?» Вдовствующая супруга Чжао поддержала свою голову и холодно улыбнулась: «Это — демонические предметы».

Они одурачили ее, навечно навредив ей. Эти демонические объекты.

Му Яо с сожалением посмотрела на нее: «Мы с Фуи проверили их, эти так называемые шарирь на самом деле просто зубы Тао Юши».

«.....» Вдовствующая супруга Чжао немедленно подняла голову. Уголки ее рта дернулись, бесчисленные морщины образовались вместе с движением.

Тао Юши не дожидка до хорошего конца. После смерти ее ошибочно приняли за святую, которой поклонялись и почитали. Все это было схемой, которую придумал Тао Ин, чтобы поиздеваться над супругой Чжао.

Му Яо пристально смотрела на нее в течение долгого времени, прежде чем, наконец, вздохнуть: «Хотя это дело подошло к концу, есть еще много сомнительных моментов, которые нужно понять. Силой одного демона невозможно наделить эти два зуба такой силой.»

«Также останки и прах жителей храма Синшань. Как он вообще мог добраться до склона Цзиньян? А потом смешать с благовониями...».

Она уставилась на вдовствующую супругу Чжао: «Вдовствующая супруга, мы подозреваем, что за кулисами за всем этим злодеянием стоит великий демон. Вот почему мы должны исследовать улику вместе с Ли Чжуном на склоне Цзиньян.»

Вдовствующая супруга Чжао казалась совершенно утомленной. Она едва заставила себя продолжать быть вежливой, лишь апатично кивая: «Делайте как хотите».

Конец второго тома

~~~~~

[1] Цветы из бисера — ткань с вышивкой цветка, украшенная бисером\жемчугом\камнями и сложенная в форме объемного цветка. Этот цветок можно нашить на одежду или использовать в качестве отдельного украшения.

[2] Гун-би - традиционный, очень детализированный стиль китайской живописи.

[3] Пан Ан - легендарный красавец.

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3160766>